В.В.Катермина, А.М.Прима
Кубанский государственный университет

Гендерный вакхический дискурс (на материале рассказа «Женщина с точки зрения пьяницы» А.П.Чехова)

вакхический дискурс, гендер, глюттония, Чехов, языковая личность автора

Гастрономическая лингвокультура представляет собой один из объемных и перспективных объектов исследования в современной лингвистике. В современную эпоху глобализации перед каждым этнокультурным сообществом стоит проблема сохранения национальной идентичности наряду с потребностью в лучшем понимании особенностей других этносов. Национальные гастрономические предпочтения сохраняют свою специфику и отражаются в культуре и языке.

«Человек Потребляющий» расценивает весь окружающий его материальный мир с точки зрения поиска и изъятия из него съедобного вещества: «этот глобальный когнитивный посыл связан с базовым стремлением человека к всеобщей утилизации материального мира» [Олянич 2007: 336].

Говоря о лингвосемиотической системе глюттонии, необходимо упомянуть гендерные знаки, которые предопределяют социально-половые различия глюттонии. Именно они дополняют знаки-культурные доминанты в квалификативно-эмотивной секции глюттонической системы языка.

Мужественность и женственность – важные атрибуты общественного сознания. Каждому из полов в любой культуре предписывается набор обязательных правил, регламентирующих гендерное поведение и находящих свое отражение в языке [Катермина 2015].

Гастрономическая история во многом определила и гендерную логику культуры – ведь хозяйкой огня (не тем, кто осуществил трансцендентный прорыв по привнесению огня в культуру, но той, что сохранила огонь) стала женщина. Приготовление пищи – не просто кулинарное событие со всеми вытекающими социальными последствиями, но и событие постоянного перехода мира из состояния хаоса в состояние космоса, событие, приготавливающее мир. Поэтому привнесение огня в культуру и возникновение способов его поддержания не только инициировало рождение гастрономической формы культуры, но и способствовало возникновению определенного гендерного порядка, который, несомненно, обладает устойчивым характером в качестве мощнейшего архетипического паттерна традиционной культуры [Сохань 2011: 131].

Традиционно кухня как место приготовления еды считается вотчиной женщины. В ее ведении находится контроль за отбором и приготовлением еды, который проводится ею как бесплатно, так и на платной основе, при этом в случае высокооплачиваемого труда прерогатива остается за мужчинами-шеф-поварами. По замечанию А.В.Олянича, еда для женщины – это «источник особого удовлетворения и одновременно источник комплекса вины (диета, булимия, анорексия)» [Олянич 2007: 354]. Глюттоническая форма гедонизма поддерживается обсессивным дискурсом.

Мы наблюдаем дихотомию гендерных знаков в лингвосемиотической системе глюттонии. Противопоставление проводится относительно таких доминант, как тяжелый труд – легкий труд, порядок потребления пищи с учетом гендерных признаков, а также само качество труда. Считается, что посудомойкой всегда работает женщина, а мясником – мужчина. Во многих культурах право начать трапезу принадлежит хозяину дома, а не его жене.

Спиртные напитки в ряде глюттонических культур также могут быть противопоставлены друг другу с учетом гендерных особенностей: «водка и коньяк – напитки мужские, вино – как правило, напиток женский» [Олянич 2007: 355].

Использование автором лексических средств языка говорит о его личном выборе, и это обусловлено культурой и обычаями изучаемой страны, но, поскольку язык – хранитель национально-культурной специфики страны, то, изучая особенности функционирования языка, можно проследить некоторые специфичные национальные черты, присущие данной языковой группе.

Художественный текст отражает языковую личность автора, служит адекватным транслятором национальных концептов, создавая представление о национальной картине мира. Мы считаем, что в авторской картине мира отражена реальность, прошедшая через призму творческой мысли [Катермина 2016]. Художественная картина мира, таким образом, заключает в себе образ мира и отображает человеческое бытие через текст художественного произведения. Обращение к творчеству великого русского писателя А.П.Чехова позволяет выявить как некоторые особенности его языковой личности, так и увидеть в индивидуальном стиле его текстов черты, присущие всей языковой общности.

А.П.Чехов в рассказе «Женщина с точки зрения пьяницы» (1885) метко и образно охарактеризовал женщин через спиртные напитки того времени. Так, 16-летняя девушка – «ланинская фруктовая» [Чехов]. Это была фруктовая столовая вода, названная по имени основателя московского завода искусственных и минеральных вод (1852) купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина Москвы Н.П.Ланина. Стоила эта вода «сравнительно недорого, ее пили все, от студентов до небогатых чиновников. “Смотри, чтоб не ланинское!” – строго предупреждал в трактире купец, желая показать свой достаток» [Гнилорыбов 2017: 187].

Возраст от 20 до 23 лет А.П.Чехов приравнивал к токайскому вину, имеющему привкус изюма и специфический букет с медовым тоном. «Вино королей, король вин!» – так охарактеризовал его Людовик XIV. Существует легенда, описывающая появление этого вина. В XV веке земли на северо-востоке Венгрии, где на склонах токайских холмов росли виноградники, были оккупированы турецкими войсками. Для приготовления виноградного сока турецкие солдаты обрывали на этих склонах только крупные гроздья. Поздней осенью оставшийся мелкий виноград собрали местные крестьяне. Сок из этих сморщенных неказистых ягод смешали с сухим молодым вином, и неожиданно получилось превосходное сладкое десертное вино.

26- и 27-летних женщин А.П.Чехов олицетворял с мадерой и хересом, крепленными винами, производимыми в Португалии (остров Мадейра) и Испании соответственно. Эти вина имеют янтарную окраску и карамельно-ореховые оттенки во вкусе и аромате.

Женщину от 32 до 35 лет автор сравнивал с «венским» пивом. Завод «Вена» был основан в 1872 г. на окраине г. Петербурга в соучредительстве с австрийским акционерным пивоваренным обществом “Liesinger Brauerei”, что повлияло на выбор названия завода. Пиво завода «Вена» было дороже, чем пиво конкурентов, но спрос на него оставался значительным в течение длительного времени.

В возрасте от 40 лет и старше женщина приобретает качества, присущие сивушным маслам, побочному продукту спиртового брожения, представляющему собой маслянистую жидкость с резким неприятным запахом. Именно сивушные масла определяют вкусовые и ольфакторные качества всех вин и мировых дистиллятов, включая коньяк и виски.

Вакхический дискурс является личностно ориентированным, что проявляется в бытовой сфере общения. «Участники застолья хорошо знают друг друга, их коммуникация тем успешнее, чем больше доля личностного компонента, у них не возникает необходимости объяснять друг другу очевидное» [Реймер 2011: 7]. Вакхический

дискурс есть не что иное, как сложное жанровое образование, он включает в себя застольный, производственный, ритуальный и другие взаимозависимые дискурсивные жанры.

Потребление спиртного – это не только физиологический процесс, это система ценностей, которые находят свою реализацию в традициях, ритуалах, преемственности культуры. Вакхическая лингвокультура представлена системой коммуникативных знаков, так или иначе подразумевающих производство и потребление алкоголя. Дискурсивно данные коммуникативные знаки являют собой совокупность коммуникативных жанров и ритуальных действий, они закрепляют этнокультурный опыт поведения языковой личности относительно производства и хранения спиртных напитков, их дегустации, застольных ритуалов и обычаев распития. Несмотря на субъективный выбор автором тех или иных языковых средств, кулинарные языковые номинации транслируют специфику национального менталитета и мировосприятия и проецируют нам мировидение данного этноса.

Литература

Гнилорыбов П.А. Москва в эпоху реформ. От отмены крепостного права до Первой мировой войны. Путеводитель путешеств / П.А.Гнилорыбов. – М.: Эксмо, 2017. – 528 с.

Катермина В.В. Гастрономическая картина мира в творчестве А.П.Чехова / В.В.Катермина // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науки о языке: материалы докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. 28-30 сентября 2016 г. – Екатеринбург, Москва: Кабинетный ученый, 2016. – С.402-407.

Катермина В.В. Образ женщины как гендерный стереотип (на материале романа Дж. Остин «Нортенгерское аббатство)» // Филологические науки. Вопросы теории и практики // В.В.Катермина, А.М.Прима. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. – С. 94-96.

Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография / А.В.Олянич. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.

Реймер Ю.В. Лингвосемиотика вакхической культуры в русском и немецком языках: автореф. дис.… канд. филол. наук / Ю.В.Реймер. – Волгоград: ВГСПУ «Перемена», 2011. – 23 с.

Сохань И.В. Тоталитарный проект гастрономической культуры (на примере Сталинской эпохи 1920–1930-х годов) / И.В.Сохань. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 232 с.

Чехов А.П. Женщина с точки зрения пьяницы [электронный ресурс] / А.П.Чехов. – Режим доступа. URL: http://poesias.ru/proza/chehov-anton-pavlovich/chehov10163.shtml (дата обращения 15.07.2017).